

Олександр Тригуб

З ІСТОРІЇ БОРИСОГЛІБСЬКОГО СОБОРУ В ЧЕРНІГОВІ У 1921 р.

Виявлені у Державному архіві Чернігівської області документи, що вперше запроваджуються до наукового обігу, висвітлюють невідому сторінку в історії кафедрального Борисоглібського собору в Чернігові – розподіл церковного майна між православною Соборною общиною та общиною Української Автокефальної Православної Церкви, що відбувся у 1921 р.

Ключові слова: Чернігів, кафедральний Борисоглібський собор, майно, община, документи.

Протягом останніх років в історичній науці спостерігається помітне зростання інтересу дослідників до діяльності православної церкви та її історичного минулого. Ця тенденція зумовлена перш за все новим ставленням держави до православної церкви, визнанням її ролі як вагомій складовій громадянського суспільства та усвідомленням поважного місця у суспільно-політичному житті українського народу.

Як відомо, після встановлення радянської влади на Чернігівщині найголовнішим опонентом більшовиків у боротьбі за суспільну свідомість населення стала церква. При цьому спочатку нова влада всіляко намагалася демонструвати свою відносну лояльність у питанні свободи совісті й віросповідань та нібито «вимагала» від керівництва на місцях поважати релігійні почуття віруючих. Утім, на практиці дії радянського уряду мали зовсім протилежний характер. Розпочатий більшовиками процес планомірної ліквідації релігійних установ тривав до кінця 20-х – початку 30-х років ХХ ст. Серед величезної кількості закритих у той час монастирів і церков опинився й кафедральний Борисоглібський собор у Чернігові. На жаль, його минувшина у буремні 20-ті роки ХХ ст. досі не знайшла належного висвітлення у вітчизняній історіографії. Однією з причин чого можна вважати певний брак джерельної бази. Бодай частково компенсувати цю прикру «прогалину» можна шляхом систематичного пошуку, відбору та публікації документальних джерел, адже об'єктивне відтворення історії цієї унікальної пам'ятки вітчизняної культури можливе лише за наявності достатньої джерельної бази.

20 березня 1919 р. постановою Чернігівського повітового виконкому була встановлена обов'язкова реєстрація всіх релігійних громад. Відтак при Спасо-Преображенському і Борисоглібському соборах була організована Соборна православна приходська община, яка налічувала близько 2000 віруючих [1, арк. 16]. На початку 1921 р. вона була повторно перереєстрована. Втім, з того часу між нею та новоствореною общиною Української Автокефальної Православної Церкви розпочалися суперечки за право володіння соборами. Врешті-решт, восени того ж таки року місцевий губвиконком ухвалив рішення про передачу Борисоглібського собору у власність останньої, Спасо-Преображенський же собор і надалі мав залишатися у власності Соборної православної общини. За два роки – 19 липня 1923 р. чернігівський губвиконком своєю постановою створив спеціальну комісію з обліку художніх, історичних та матеріальних цінностей, які знаходяться в Борисоглібському соборі та соборній дзвіниці [2, арк. 136]. 2 лютого 1924 р. о 10 годині за розпорядженням губернського

© Тригуб Олександр Олександрович – кандидат історичних наук, молодший науковий співробітник відділу музейної та науково-фондової діяльності Національного архітектурно-історичного заповідника «Чернігів стародавній», член Національної спілки краєзнавців України.

адміністративного відділу окружна ліквідаційна комісія у справах культів мала прийняти майно та споруду Борисоглібського собору. Задля цього представникам Української автокефальної релігійної общини пропонувалося призначити відповідальну особу для відповідної передачі майна і будівлі собору в розпорядження комісії від окружного адміністративного відділу [3, арк. 375]. Втім, собор і надалі продовжував залишатися діючим. Зокрема, у 1925 р. у «Ведомости о количестве зданий культура религиозных общин и числе членов в них по Чернигову и Черниговскому округу» відзначалось існування при Борисоглібському соборі «религиозной группировки или течения религиозной общины – православно-синодальной» [4, арк. 4]. Наприкінці 20-х рр. собор було включено до переліку пам'яток культури, що підлягають охороні. Зокрема, 23 липня 1927 р. комітетом з охорони пам'яток культури при НКО УРСР наголошувалося на необхідності проведення «біжучого ремонту Борисоглібського собору та встановленні над ним особливого догляду» [5, арк. 149–150 зв.].

18 липня 1929 р. місцева газета «Червоний стяг» писала про Борисоглібський собор як «кубло релігійних мракобісів, де й досі живе чорна згряя архієреїв та попів і чиняться ганебні справи» [6]. Втім, навіть незважаючи на подібні «звинувачення», собор і надалі залишався діючим аж до початку 30-х рр. Лише 1 липня 1933 р. оргкомітет Чернігівської області ухвалив рішення про припинення богослужінь у Борисоглібському соборі, мотивуючи це необхідністю проведення капітального ремонту храму. Внаслідок цього собор було перетворено на склад солоних овочів для Народного комісаріату внутрішніх справ УРСР. Незважаючи на чисельні звернення керівництва Чернігівського музею та місцевих пам'яткоохоронців, лише у 1939 р. Борисоглібський собор було передано Чернігівському історичному музею і на той час в ньому влаштовано фондосховище [7, с. 71–72].

Добірка документів, що публікуються нижче, складається з матеріалів справи про розподіл майна Борисоглібського собору між православною Соборною общиною та общиною Української Автокефальної Православної Церкви у 1921 р., що зберігається у Державному архіві Чернігівської області. Вони висвітлюють непростий процес взаємин між двома общинами та засвідчують вирішальну роль місцевої адміністрації у розв'язанні спірної ситуації.

Документи друкуються мовою оригіналу згідно з нормами сучасної російської орфографії та пунктуації зі збереженням усіх фонетичних, лексичних та стилістичних особливостей оригіналу. Нерозібрані внаслідок пошкодження тексту слова та словосполучення позначено трьома крапками у квадратних дужках [...], слова, у прочитанні яких бракує точності, – знаком питання у квадратних дужках [?]. Скорочення розкриті, очевидні орфографічні помилки виправлені без застереження. Текст документів наведено повністю. У документі № 3, частина якого повторює зміст документа № 1, пропущений текст позначено трикрапкою в дужках (...). У примітках наведено відомості про деяких осіб, установи та події, що згадуються у документах.

1. Державний архів Чернігівської області (далі – Держархів Чернігівської області), ф. Р-15, оп. 1, спр. 169.
2. Держархів Чернігівської області, ф. Р-15, оп. 1, спр. 225.
3. Держархів Чернігівської області, ф. Р-67, оп.1, спр. 37.
4. Держархів Чернігівської області, ф. Р-67, оп.1, спр. 285.
5. Держархів Чернігівської області, ф. Р-65, оп. 1, спр. 620.
6. Прокуратуро, заглянь у попівське кубло // Червоний стяг. – 1929. – 18 листопада.
7. Віроцький В. Д. Храми Чернігова / Віроцький В. Д. – К. : Техніка, 1998. – 207 с.

№ 1

**Заява Православної Соборної общини при кафедральному соборі в
чернігівський губвиконком ¹ з проханням залишити Борисоглібський собор
у її власності**

14 липня 1921 р.

Ввиду того, что Комиссия по отделению церкви от государства ² передала Губисполкому на окончательное заключение вопрос о закреплении за общиной Спасо-Преображенского и Борисоглебского соборных храмов со всем принадлежащим им церковным имуществом, 2-я православная община при кафедральном соборе считает необходимым изложить те мотивы и основания, по которым названная община имеет полное юридическое право на получение в свое ведение означенных храмов и всего церковного имущества.

1) С 1919 года, со времени укрепления советской власти в городе Чернигове, при кафедральном соборе своевременно после опубликования Декрета об отделении церкви от государства, была организована Соборная православная приходская община ³ с большим количеством (до 2000 прихожан), которая и была утверждена властями с передачей в ее распоряжение 2-х храмов со всем церковным имуществом, а в начале июня 1921 года она была вторично перерегистрирована Губисполкомом с утверждением устава её согласно Инструкции Народного комиссариата по отделению церкви от государства, в которой статье 18 говорится, что «храмы и имущество передаются той общине, в чьем практическом владении они находятся».

2) Кафедральные соборы, в том числе, и черниговский, всегда имели кафедры епископов, вследствие чего, объединяли всю церковную жизнь епархии в православном духе, куда собирались верующие не только из г. Чернигова, но и многочисленных селений Черниговщины для исполнения своих религиозных потребностей. В случае же передачи собора, вновь возникающей Украинской общине, кафедра епископа естественным путем должна упраздниться, что не может не отразиться самым тяжелым образом на религиозной жизни православного населения всей Черниговщины и внести смуту и раздор в спокойную до сих пор жизнь епархии. При полном отсутствии в украинском религиозном движении иерархического устройства церковной жизни (отсутствие епископов) черниговский кафедральный собор должен будет остаться без епископа, что в свою очередь усилит разруху всего церковного уклада, который в течении 9 веков неизменно сохранялся в этих храмах, а внесение подобной религиозной смуты и разрухи едва ли желательно в то время, когда все мысли обращены на строительство Советской республики.

3) В настоящее время собор существует исключительно на средства образованной и окрепшей уже Соборной общины, благодаря, главным образом, контингенту постоянных жертвователей. Находясь же в ведении нарождающейся украинской общины, при могущем возникнуть расколе, хозяйственное состояние собора придет в окончательный упадок и этот исторический памятник при отсутствии денежных средств может придти в полное запустение и разрушиться.

На основании всего вышеизложенного Совет 2-й православной соборной общины просит Губисполком закрепить 2 соборных храма со всем принадлежащим имуществом за ней.

Ввиду важности обсуждения этого вопроса, Совет общины просит допустить с правом голоса нашего представителя т. Юрченка, который еще более может осветить общее положение дела и дать различные дополнительные указания.

Председатель общины
Товарищ председателя
Члены:

А. Флёров ⁴ /подпись/
И. Юрченко/подпись/
А. Чуйманов /подпись/
К. Пономарев /подпись/

Держархів Чернігівської області, ф. Р-15, оп. 1, стр. 169, арк. 16–17 зв. Оригінал.

№ 2

Заява Воскресенської релігійної общини м. Чернігова в губвиконком з підтримкою приналежності Спасо-Преображенського і Борисоглібського соборів Православній Соборній общині

18 липня 1921 р.

Совет Воскресенской города Чернигова религиозной общины просит Губисполком предоставить в распоряжение религиозной общины № 2 Спасо-Преображенский и Борисоглебский соборы ввиду того обстоятельства, что богослужение в Спасо-Преображенском соборе в течении всего года не могут быть совершаемы за отсутствием в нем отопления и зимою приходится совершать богослужения в Борисоглебском соборе, который по своему размеру является возможным отапливать в зимнее время, кроме того Спасо-Преображенский собор необходим религиозной общине № 2 в том отношении, что в настоящее время собирается масса молящихся, которые в Борисоглебском соборе не могут вместиться.

Держархів Чернігівської області, ф. Р-15, оп. 1, спр. 169, арк. 20–20 зв. Оригінал.

№ 3

Заява Православної Соборної общини в чернігівський губвиконком з повторним проханням залишити Борисоглібський собор у власності общини та повідомленням про те, що до її складу входять переважно українці

8 серпня 1921 р.

(...)

3) Ввиду установившегося на Комиссии взгляда на общину № 2, как на общину по своему составу неукраинскую и лишенную демократического духа, община считает своим долгом заявить, что входящие в ее состав члены числом свыше тысячи пятисот исключительно украинцы, которые выразили формальное желание в письменной форме, чтобы богослужение совершалось на церковно-славянском языке, в состав оной общины входят не только жители Чернигова, а в большинстве жители окрестных деревень.

(...)

Держархів Чернігівської області, ф. Р-15, оп. 1, спр. 169, арк. 19. Оригінал.

№ 4

Заява Православної Соборної общини в чернігівський губвиконком з проханням відмінити передачу Борисоглібського собору українській парафії

26 вересня 1921 р.

21 августа с/г по распоряжению Губисполкома членами 2-й православной общины в присутствии председателя Губисполкома и члена ликвидационной комиссии губюста г. Соколовского, все имущество Черниговского кафедрального собора было принято во временное пользование. Постановлением же Губисполкома от 26 сего сентября изложенным в повестке предъявленной представителями украинской парафии представителю Совета 2-й православной общины при кафедральном соборе предлагается произвести передачу Борисоглебского собора и раздел имущества церковного между принявшей его 2-й православной соборною общиною и вновь образовавшейся неправославной украинской радийской [?] парафией. Ввиду того, что принявшая имущество 2-я соборная община ничем не нарушила заключенное между нею и Советской властью договора и не дала ровно никакого повода к изъятию части принятого ею имущества и, принимая во внимание, что согласно статьи 18–21-й Инструкции по отделению церкви от государства обладание имуществом может быть предоставлено общине того же вероисповедания к которому принадлежала предыдущая община, Совет 2-й православной общины, находя постановление Губисполкома противоречащими указанным выше ст. 18–21 просит Губисполком пересмотреть свое постановление по сему делу и непосредственно уведомить Совет

общины на предмет ходатайства и пересмотра сего дела в Совете народных комиссаров Украины.

При этом, Совет 2-й православной общины сообщает, что передача теплого Борисоглебского собора другой – неправославной общине влечет за собою прекращение богослужений и исполнения различных религиозных треб для многочисленных православных членов нашей общины на все осеннее и зимнее время, так как при грандиозности здания Спасо-Преображенского собора, невозможно устроить отопление в настоящее время, а прекращение богослужений и исполнения религиозных треб будет неизбежно сопряжено со стороны прихожан неудовольствием и ропотом на духовенство, со стороны последнего ничем не заслуженным, и возмущением их религиозного чувства, препятствующим их православно-христианской жизни.

Кроме того, и это главное, с точки зрения канонов, которыми регулируется внешняя и внутренняя жизнь православной церкви, вторжение неправославной радииской [?] парамии в черниговский православный собор, при данных обстоятельствах, является антиканоническим, вносящим в жизнь и отношения православного черниговского общества и радииской [?] парамии разлад и нестроение, а не добрый мир и согласие между ними.

Председатель Совета общины

А. Флёрв /подпись/

Держархів Чернігівської області, ф. Р-15, оп. 1, спр. 169, арк. 10–11. Оригінал.

№ 5

Заява ради Православної Соборної общини в чернігівський губвиконком з проханням припинити незаконні дії української автокефальної общини щодо розподілу церковного майна 19 листопада 1921 р.

Приказом черниговского Губисполкома от 12 июля сего 1921 года было сделано распоряжение в десятидневный срок зарегистрировать все приходские общины с представлением описей церковного имущества в трех экземплярах. В силу сего приказа и приходским Советом соборной общины, зарегистрированной уже в Губисполкоме, была представлена опись соборному имуществу, хранящемуся как в Спасо-Преображенском, так и в Борисоглебском соборах, о предметах церковной утвари, имеющей известную ценность. Таковой взгляд на составление описей основан был как на приведённом приказе, дающем десятидневный срок для её составления, по которому никоим образом нельзя было внести в эту опись всякие мелкие предметы сего обихода, так и сущностью самой Инструкции, разъясняющей основной декрет об отделении церкви от государства, трактующей об ответственности общины за принятое церковное имущество, во всяком случае, не за то, которое не имело бы известной ценности, а равно и подвергалось бы скорому изнашиванию. Не могла этого требовать и сама власть, которая бы для проверки всяких мелких предметов церковного обихода, должна была бы мобилизовать своих ответственных работников, так необходимых для устройства молодого советского государства. В этом убеждала соборный Совет и имеющаяся в приделах Совета такая же опись соборного имущества, поданная Советом в юротдел в 1919 году ⁵ и рассмотренная этим отделом, так как согласно сей описи из соборного имущества были изъяты знамена ⁶, хранившиеся при соборе и переданы в археологический музей, в каковую опись были внесены также предметы, имеющие известную свою стоимость.

Поэтому-то, как краткость времени ⁷, данного для составления описи церковного имущества, так и приведенные соображения, не могли дать возможности соборному Совету внести в эту опись все мельчайшие предметы церковного обихода.

На эту опись, как заключающую в себе церковные предметы, можно предполагать смотрела комиссия из представителей Губисполкома, юротдела и Соборной общины, делавшая проверку фактического сего имущества, нашедшая его в целости и

передавшая 30 августа с/г в пользование православной Соборной общине. Нельзя было усмотреть другого взгляда и от той комиссии, которая присутствовала при передаче Борисоглебского собора со всем его имуществом в ведение украинской парафии. Что это именно так, то за это говорит то, что при подсчете икон сего собора не была вписана ни одна икона без серебряной шаты, как в самом соборе, так и в пещере и, особенно, в архиве, где такими иконами был наполнен целый шкаф; оставлен не внесенным в опись и шкаф с разными мелкими предметами церковной ризницы, стоящий в алтаре Борисоглебского собора. Правда комиссия здесь нашла сундук с коврами, который признала необходимым опечатать, так как ключи от сего сундука находились у церковного старосты, в то время отсутствующего в Чернигове, бывшего в отсутствии и при составлении описи, что послужило причиной невнесения содержимого в сем сундуке в сию опись. И эта комиссия так же нашла все соборное имущество в целостности, ею был составлен 30 сентября разделочный акт с украинской парафией, в каковом акте было изложено, что все остальное соборное имущество остаётся в пользовании церковной общины при Спасо-Преображенском соборе. Казалось, что на этом дело раздела должно было быть оконченным, но вышло иначе. Представители украинской парафии начали требовать у Совета Соборной общины нового раздела имущества и, не ожидая ответа на это общего собрания Совета, без всякого предупреждения представителей Соборной общины повесили свои замки не только на соборной ризнице, но и на епархиальном складе, имущество которого никогда не относилось к соборному имуществу и составляет принадлежность всех православных приходов Черниговщины. Несколько дней спустя, это имущество было опечатано и ключи от него взяты, также без согласия на это представителей православных общин города Чернигова, без ведома и участия которых производится теперь неизвестно для какой цели опись этого имущества.

Признавая такие домогательства украинской парафии неосновательными и незаконными, а действие сей последней комиссии по отношению к епархиальному народному имуществу, нарушающими права всех приходов Черниговщины, могущими вызвать большое недовольствование и движение со стороны православного населения Черниговщины, Совет православной общины при Спасо-Преображенском соборе, во имя сохранения мира и спокойствия среди православного населения Черниговщины, просит Губисполком оградить права нашей общины и принять экстренные меры к тому, что бы соборное и епархиальное народное имущество сохранилось в целостности и осталось бы в ведении тех общин, которые были его основателями и распорядителями до настоящего времени, а в противном случае, православная соборная община при создавшемся положении дел, должна будет снять с себя всякую ответственность перед народом, вверившим ей церковное имущество, за целостность и сохранность его.

Товарищ председателя соборной общины

И. Юрченко /подпись/

Держархів Чернігівської області, ф. Р-15, оп. 1, спр. 169, арк. 27–28 зв. Оригінал.

№ 6

Прохання Православної Соборної общини в губвиконком про проведення законного розподілу квартир у будинку при соборній дзвіниці

26 листопада 1921 р.

Согласно распоряжения черниговского Губисполкома, прежде действовавшая Соборная община, опиравшаяся ранее на 2 храма – Спасо-Преображенский и Борисоглебский, ныне разделена и часть её имущества, как и Борисоглебский собор, отошли в распоряжение украинской парафии. С представителями означенной парафии было произведено разделение имущества и о сём составлены акты, препровождённые в своё время в Губисполком. Между прочим, в актах раздела имущества упомянуто, что дом под колокольней, служащий квартирами для служителей культа, является имуществом общего пользования, т.е. распределение тех или иных квартир должно следовать по взаимному согласию, как соборной, так и украинской общин.

Имея это обстоятельство ввиду, Совет Спасо-Преображенской общины за совершением всех формальностей предлагает закончить раздел распределением квартир между служителями культов обеих общин, составив о сём акт с направлением такового в Губисполком.

К сожалению, соборный староста украинской общины оказался другого мнения и, не ожидая общего собрания уполномоченных двух общин, решил вопрос этот закончить собственным усмотрением. Заручившись ордерами жилотдела (на каком основании?) и содействием милиции, он является в церковный дом и собственной властью начинает переселение одних служителей туда, других сюда, предлагая на выселение 24 часа с описью мебели и проч.

Совет Спасо-Преображенского собора, до сведения которого дошло о мероприятиях старосты украинской общины, в заседании от 24/XI. с/г. постановил: закончить в возможно короткий срок раздел помещений соборного дома, для чего составить смешанную комиссию из представителей двух общин, послав повестку украинской общине. Совет украинской общины в отношении, при сём прилагаемом, сообщил, что ближайшее заседание им назначено на 1 декабря. Казалось бы, что спорный вопрос стал на плоскость спокойного и легального разрешения. Однако староста украинской общины продолжает действовать с прежним рвением, привлекая к содействию и жилотдел и милицию, каковая, по мнению Совета Спасо-Преображенской общины, вводится в заблуждение, т.к. приказ Губисполкома получает разрешение не в духе и смысле его указаний – официального раздела соборного дома.

Признавая, что вопрос легального устройства обеих общин является вопросом, безусловно, важным во всех отношениях, Совет общины Спасо-Преображенского собора просит:

1) Дать возможность выполнить договорные обязательства в духе указаний Губисполкома, т. е. произвести раздел соборного дома постановлением смешанной комиссии и украинской, и Спасо-Преображенской общин.

2) Предложить украинской общине прислать своих представителей в эту комиссию с обязательством закончить раздел в наикратчайшие сроки.

3) Приостановить вмешательство милиции в данный вопрос, приглашенной стороной украинской общины.

4) Согласно сказанного, все приказы о переселениях, о выселениях, полученные неправильно стороной украинской общины, приостановить.

К сему прилагается повестка Спасо-Преображенской общине от 24.11. с/г. и отзыв украинской общины от 25/XI и приказ без № и числа представление милиционера 1 района с требованием исполнить предложение соборного украинского старосты о выселении священника Молчанова.

Председатель

А. Флёров /подпись/

Держархів Чернігівської області, ф. Р-15, оп. 1, спр. 169, арк. 23–24 зв. Оригінал.

Примітки

1. Чернігівський губвиконком – розпорядчий і контролюючий орган державної влади в губернії. Обраний на 1 губернському з'їзді рад 17 квітня 1919 р. Скасований відповідно до постанови ВУЦВК 3 червня 1925 р.

2. Комісія з ліквідації майна церковних, монастирських та інших релігійних установ була створена 16 липня 1919 р.

3. Постанова про обов'язкову реєстрацію релігійних громад була опублікована Чернігівським повітвиконкомом 20 березня 1919 р.

4. Флёров Олексій Павлович (14.03.1866 – 5.08.1954) – педагог і науковець. У 1916–1919 рр. директор Чернігівського учительського інституту, згодом – викладач словесності Чернігівського межового технікуму (липень 1910 – серпень 1923), вчений архіваріус Чернігівського губернського історичного архіву (березень 1923 – лютий

1925). Автор багатьох наукових праць і посібників з російської мови, народної освіти та проблем педагогіки.

5. Указаний опис церковного майна був підготовлений на вимогу комісії з ліквідації майна церковних, монастирських та інших релігійних установ у липні 1919 р.

6. Вочевидь, мова йде про 18 прапорів чернігівського ополчення 1812 р.

7. Зазначений опис, згідно з розпорядження комісії з ліквідації майна церковних, монастирських та інших релігійних установ, мав бути підготовлений у семиденний термін.

Тригуб А. А. К истории Борисоглебского собора в Чернигове в 1921 г.

Выявленные в Государственном архиве Черниговской области документы, которые впервые вводятся в научный оборот, освещают неизвестную страницу в истории Борисоглебского собора в Чернигове – раздел церковного имущества между православною Соборною общиною и общиною Украинской Автокефальной Православной Церкви, который происходил в 1921 г.

Ключевые слова: Чернигов, кафедральный Борисоглебский собор, имущество, община, документы.

Tryhub O.O. From the history of the SS Boris and Gleb in Chernihiv in 1921

The documents, which were found at the State Archives of Chernihiv Oblast and are put into scholarly circulation for the first time, covering the unknown page of the history of the SS Boris and Gleb in Chernihiv – section of the church property between Orthodox Cathedral community and community of the Ukrainian Autocephalous Orthodox Church, which took place in 1921.

Keywords: Chernihiv, Cathedral of SS Boris and Gleb, property, community, documents.

